КОШКА С ОПЛАЧЕННОЙ ЭВТАНАЗИЕЙ

ИРИНА СКАЧКОВА

Ирина Скачкова

Кошка с оплаченной эвтаназией

https://litres.ru/75009523
SelfPub; 2026

Аннотация

Она забрала кошку, которую все уже похоронили. Врачи давали ей пару недель, бывшие хозяева оплатили эвтаназию, а сама кошка начала есть.

Эта книга — не просто история о чудесном исцелении. Она о том, как перестать быть спасателем и научиться просто быть рядом. О том, как одна серая кошка с бешеными лейкоцитами и абсолютным спокойствием в глазах подарила своей новой хозяйке больше, чем та могла себе представить: не доживание, а настоящую жизнь.

Это путешествие по 22 старшим арканам Таро, где каждый аркан становится этапом на пути от страха к принятию, от желания контролировать к умению отпускать. Это честный и ироничный рассказ о любови, которая не спрашивает разрешения, и о смерти, которая не конец, а часть жизни.

О том, что иногда «кошка с оплаченной эвтаназией» — это не приговор. Это пропуск в новую жизнь. Для неё. И для тебя.

Для тех, кто когда-нибудь любил так сильно, что был готов отпустить.

Содержание

ПРОЛОГ 5
0. Шут-Дурак. Шаг в неизвестность 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ирина Скачкова
Кошка с оплаченной эвтаназией

ПРОЛОГ

Девочки
Я не справилась
Холли умерла
18 августа

Боль. Почему так больно?
Психологи говорят – загляни в себя
Они говорят – найди место боли
Говорят – рассмотри ее

Болит всё. Темно и холодно. Но уже не страшно. Может быть, это Я умерла?

Горизонт планирования сузился до ближайших 15 минут.
Погулять с собаками
Почистить зубы
Не разреветься на Зуме
Убить мух (откуда столько мух???)

Распечатать договор

Заказать доставку еды

Не забыть снять патчи перед Зумом

Погулять с собаками

Сварить кофе

Согласовать рабочие вопросы

Провести занятие и не разреветься

Сходить в магазин и разреветься там, прямо у прилавка с мороженым

Слишком больно.

Веки – два больших пельменя. Огромные темные очки, за которыми не видно слез. Они текут постоянно, будто я вдруг решила перестать пи*с*ать и потеть.

Главное не закрываться! Выходить к людям, говорить, улыбаться, ржать, радоваться подарочкам, ругаться на собак, заказывать кофе с маффинами и…

Нет, главное – не закрываться!

***

План был ясен, как первый аккорд перед концертом:

Загородный дом.

Друзья.

Фейерверки.

Идеальный сет-лист на ночь с тридцать первого на первое!

А в итоге соло на бензоколонке в пятидесяти километрах от Москвы. Билет в один конец. Собачка Варя на заднем си-

дении — мой единственный группи. И тишина, та самая, что громче любого фейерверка.

Не доехала. Не успела. Кончился бензин. Тысяча оправданий, отточенных, как слова припева, которые ты шепчешь снова и снова, даже когда речь идёт о чём-то великом. Например, о Новом годе.

Кто-то наверняка бы сломался. Кто-то скорее всего плакал бы в стекло автомобиля, ругая судьбу, пробки и свою неловкость.

Но не я. Все, кто хоть раз сталкивался со мной в этой жизни, знали: Ира — это не человек. Ира — это джем-сейшен в режиме нон-стоп. Калейдоскоп, где каждый поворот — новое приключение. И если сегодня это «встреча нового года на заправке», то это ещё цветочки.

А бывает... Бывает, что калейдоскоп поворачивается так, что мир взрывается красками дикого рока, а ты — в центре, с гитарой в руках и улыбкой до ушей.

Потому что в конце концов неважно, где ты. Важно, горят ли у тебя внутри те самые огни. И у меня горело. Даже на этой пустынной заправке, под завывание ветра в проводах и тихое сопение Вари на заднем сиденье.

Новый год? А что, уже?

***

Жила-была кошка. Сибирская вполне себе, породистая. Но – болела. Всегда, всю свою недолгую жизнь. Кошке было

два года, когда ее начали лечить, и следующие полтора года кошка провела в клинике.

Ей шесть раз ставили гастростому, потому что она отказывалась от еды. Ее кормили бесконечным количеством таблеток, кололи бесконечное количество уколов, ставили бесконечное количество капельниц. Нет, не помогало ничего.

В конце концов хозяева сдались, принесли кошку в клинику в последний раз и оплатили эвтаназию. А кошка начала есть. Ну кто усыпит кошку, которая ест? Решили пристраивать на доживание куда-то в квартиру.

Вообще весь мой опыт ухода за умирающими и не очень зверьками всегда преследовал одну-единственную цель - улучшение качества жизни. Вот на максималках, всё, что могу. И, безусловно, первое, что я делаю - сравниваю то, что есть сейчас у зверя, с тем, что я могу дать.

И когда я прочитала 29 декабря пост в соцсетях про эту кошку, я поняла, что я могу. 30 декабря я написала автору поста, и она связала меня с врачом клиники. И, вернувшись, наконец, домой после той самой встречи Нового Года, 2 января я поехала забирать кошь.

В клинике, где она жила, было многолюдно и многозверьно, даже несмотря на новогодние каникулы. Я приехала со своей переноской – большой, на колесиках, рассчитывая на крупненькую сибирячку. Но когда мне принесли кошку, я поняла, что она поместилась бы даже в карман – мало что напоминало о кошке в том тощеньком, почти лысом живот-

ном.

Слезы почти брызнули у меня из глаз, но я вовремя остановила себя: «Кошка сильно болеет. Вполне очевидно, что шерсть вся почти выпала, на ушках и лапках залысины, расчесы и раздражения, кошка ходит «на пятках» просто потому, что мышц нет совсем…». Даааааа… Такого я не ожидала, конечно! Что же, будем работать с имеющимся материалом.

Врач распечатала для меня какие-то ее анализы, долго рассказывала историю ее лечения и, уже при прощании добавила: «Думаю, пара недель… Вы не переживайте! Если будет совсем тяжело, эвтаназия в нашей клинике для этой кошки оплачена, привозите».

0. Шут-Дурак. Шаг в неизвестность

Он не стоял на краю. Он затаился на нем, как затаивается за секунду до первого аккорда тишина в переполненном зале. Напряжение, от которого мурашки по коже. Он — этот самый аккорд, дикий, нестройный, рвущий шаблоны.

Его узелок не с надеждами. В нем затёртая до дыр гармоника, флакон дешёвого виски, пачка сигарет и контрабанда — билет на поезд, уходящий в никуда ровно в полночь. Расчёт прост: на всё про всё одна ночь, один шанс, один порыв.

Его спутник не ангел и не зверь. Это приставучий бас-гитарист с провальным прошлым и золотыми руками, который вечно тыкает в него сигаретой: «Ну чё, поехали, что ли? Или будешь трястись тут, как последний ботаник?».

И он не святой. Он — голос в твоей голове, который шепчет: «Сорвись с цепи». Это не романтика. Это арифметика риска: взвесить всё и сознательно сделать выбор в пользу хаоса. Это пьяная формула побега из уравнения с известным, хреновым ответом.

Но вот он на секунду замолкает. И в этой внезапной тишине, перед самым прыжком, сквозь запах пыли и бензина пробивается что-то другое. Нежность! Та самая, что прячется в кармане старой косухи рядом с зажигалкой — потрёпанная фотография того, ради кого всё это, может, и затевалось. Или просто тихая, никому не сказанная уверенность в том,

что там, внизу, тебя поймают. Не руки, так звуковая волна.

Его шаг в пропасть — это не падение. Это прыжок с трамплина в море из гитарного фидбэка и криков толпы. Это кайф от того, что ветер бьёт в лицо, земля ушла из-под ног, а впереди только воющий звук и свет софитов, ослепляющий, как солнце. Это громкий, яростный вопль свободы, в котором, если прислушаться, есть едва уловимые ноты тишины и тоски по чему-то, что осталось там, наверху. И от этого он — ещё безумнее, ещё живее.

Он не дурак. Он единственный, кто по-настоящему живой. Потому что он знает главное: чтобы поймать волну, нужно отпустить берег. Расчётливо. Безумно. На полную катушку.

***

- Ира, слушай сюда, это тебе не инструкция к тостеру! Берёшь ствол. Холодный, тяжёлый, пахнет сталью и порохом — чисто рок-н-ролл. Берёшь патрон — один, жёсткий, как финальный аккорд перед припевом. Вставляешь его в патронник, до упора, до щелчка в душе. И дальше — рывок! Резко, без сомнений, как срываешься в гитарное соло.

— Да-да, чего тут сложного? — фыркнула я. Всё как он сказал: патрон, упор, рывок...

А дальше — тишина. Не та, благоговейная, перед выходом на сцену.

А та, что наступает, когда обрывается струна. Мой палец зажат в патроннике. Намертво. Будто его приковали к этому чёртову стволу цепями позора.

А вокруг адский карнавал. Взрываются салюты, как спецэффекты на нашем последнем концерте. Пьяные голоса орут хором что-то про «с Новым годом!».

А я стою. Сольная артистка. С ружьём на пальце, как с гитарным грифом, приросшим к руке навеки.

И мысль одна, чёткая, как удар по малому барабану: «Что делать-то, блин?!» В инструкции же не написано: «Если твой палец стал частью баллистической системы, не паникуй, просто притворись, что так и задумано».

И вот оно настоящее начало года. Не с шампанским. Не с поцелуями. А с полным, абсолютным, выстраданным затыком.

Но ведь и рок-н-ролл с этого начинался, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.